

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(47).03(092)

DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.236-246

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОЛКОВОДЦА БУРУНДАЯ

Ю.В. Селезнёв

*Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
orda1359@mail.ru*

Цель исследования: в данной работе основное внимание уделено происхождению видного ордынского полководца времени завоевательных походов монголов, активного участника западного семилетнего похода, разгромившего главные силы владимирского княжества на реке Сить – эмира Бурундая. Вопросы происхождения полководцев времени становления Монгольской империи и Золотой Орды представляют собой не простую задачу. Синхронные и поздние источники несут информацию в основном о родственниках Чингиз-хана и его ближайших сподвижниках. Биографии же многих участников западного похода реконструируются с большим трудом: о них практически ничего не известно, либо встречается крайне запутанная, обрывочная и противоречивая информация. Именно к таким фигурам, оставшимся в тени Чингиз-хана, его детей и внуков, можно отнести эмира Бурундая. Известный монгольский полководец времени завоеваний XIII века Бурундай активно проявил себя при завоевании Восточной Европы, в походах на Венгрию и Польшу. В исследовательской литературе фигуре Бурундая уделено определенное внимание. Однако он упоминается эпизодически в связи с судьбами и жизнеописаниями русских князей, и целостной его биографии или исторического портрета не составлено. Обусловлено это во многом состоянием источникового материала: его информация не дает нам четкого представления об одном из ярких полководцев времени монголо-татарских завоеваний. В то же время, целостная картина жизни и деятельности отдельных полководцев и военачальников времени монголо-татарских завоеваний, реконструированная, исходя из информации источников, может дать нам ценную информацию для обобщений о военном искусстве Монгольской империи и Джучиева улуса, его развитии в исторической перспективе, влиянии на вооружение и ведение военных действий соседних стран и народов.

Материалы исследования: основными источниками сведений о Бурундае являются эпические и хроникальные произведения монгольского и китайского происхождения, персидские и русские летописи. Дополнительную косвенную информацию несет актовый и археологический материал.

Результаты исследования и научная новизна: в статье делается вывод о том, что среди упоминаемых в письменных источниках лиц наиболее предпочтительной фигурой на роль брата Боорчу можно считать Огелен-черби. Соответственно, его же следует признать отцом Буралтая. Последний, по всей вероятности, родился около 1200 г.

Ключевые слова: Джучиев улус, Монгольская империя, поход Батыея, Бурундай

Для цитирования: Селезнёв Ю.В. К вопросу о происхождении полководца Бурундая // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 2. С. 236–246. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.236-246

ON THE ORIGIN OF THE COMMANDER BURUNDAI

Ju.V. Seleznev

*Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
orda1359@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* This work focuses on the origins of Amir Buruldai (also recorded as Burundai). He was an eminent military leader of the Horde during the time of the Mongol conquests and an active participant in the seven-year-long Western campaign, defeating the main forces of the Principality of Vladimir at the Sit' River. Research on the origin of the generals living at the time of formation of the Mongol Empire and the Golden Horde is not a simple task. Synchronous and late sources carry information mainly about the relatives of Chinggis Khan and his closest associates. Biographies of many participants of the Western campaign are reconstructed with great difficulty; almost nothing is known about them, or extremely confusing, fragmentary, and contradictory information is found. Amir Buruldai can be included among such figures, left in the shadow of Chinggis Khan, his children, and grandchildren. A famous Mongol commander, Buruldai is distinguishable in the sources during the conquest of Eastern Europe and the campaigns against Hungary and Poland. In the research literature, the figure of Burundai is given some attention. However, he is mentioned occasionally in connection with the fate and lives of Russian princes, and a complete biography or historical portrait was not made. This is largely due to the state of the source material. Its information does not give us a clear picture of one of the more illustrious generals of the time of the Mongol-Tatar conquests. At the same time, a holistic picture of the life and activities of individual military commanders during the Mongol conquests, reconstructed on the basis of written sources, can give us valuable information for generalizations about warfare waged by the Mongol Empire and the *ulus* of Jochi, its development in a historical perspective, and the impact on the development of weapons and warfare among neighboring countries and peoples.

Research materials: The main sources of information about Burundai are epic and chronicle works of Mongolian and Chinese origin, as well as Persian and Russian chronicles. Additional and indirect information is provided by official documentation and archaeological material.

Results and novelty of the research: This article concludes that among the persons mentioned in written sources, Ogelen-cherbi can be considered the most plausible figure for Boorchu's brother. Accordingly, he is to be recognized as the father of Buraldai. The latter, in all probability, was born in about 1200.

Keywords: Ulus of Jochi, Mongol Empire, Batu's Campaign, Burundai

For citation: Seleznev Ju.V. On the Origin of the Commander Burundai. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 236–246. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.236-246

Появление на карте мира державы Чингиз-хана, а затем стремительный рост Монгольской империи за счет военных завоеваний монголо-татар привели к изменению геополитической ситуации в огромном Евразийском регионе. Владение старшего сына Чингиз-хана – Улус Джучи, сначала как составная часть Монгольской империи, а затем как самостоятельная политическая единица, оказывал сильнейшее влияние на соседние страны и народы. Большую роль в расширении владений Джучидов сыграли военные кампании внука Чингиз-хана Батыея. Именно с его деятельностью связаны завоевательные походы в Европу, завоевание Волжской Булгарии и Руси. Однако под его командованием находились выдающиеся и талантливые военачальники, роль которых в боевых операциях того времени оказалась в тени знаменитого внука Чингиз-хана. Именно к таким полководцам следует отнести эмира Бурундая, известия о котором отложились в ряде источников того времени.

Имя монгольского эмира Бурундая тесно связано с покорением Волжской Булгарии, Половецкой степи, русских княжеств и вторжениями в Польшу в XIII столетии. Именно в связи с этими событиями к его личности существует определённое внимание в исследовательской литературе. Завоевание Руси и установление ордынского ига обусловило упоминание Бурундая в работах Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, В.Т. Пашуто, Л.Н. Гумилёва, А.А. Астайкина [2; 8; 9; 15; 19, с. 154–157; 23, с. 245; 24; 25, с. 220]. В рамках изменений этнической и геополитической ситуации в причерноморском регионе упоминаются действия ордынского эмира в работах А.О. Добролюбовского и Н.Д. Русеева, а также в обширном историко-географическом труде В.Л. Егорова [10; 11]. Непосредственно посвященная монгольским вторжениям в Польшу работа В.М. Шетеля также не могла обойти стороной личность Бурундая [38]. Кроме того, различные подробности монголо-татарского нашествия на Восточную Европу в конце 1230 – начале 1240-х гг. рассмотрены в обширной исследовательской литературе [5; 6; 7; 8; 9; 13; 14; 16; 17; 20; 21; 31; 32; 33; 34; 35; 36; 39; 40; 41].

Тем не менее эпизодические упоминания о Бурундае в исследовательской литературе не дают нам четкого представления об одном из ярких полководцев времени монголо-татарских завоеваний: его подробная биография или исторический портрет не составлены. Обусловлено это во многом состоянием источникового материала. Если о родственниках Чингиз-хана, его ближайших сподвижниках известно довольно много, то о судьбе многих участников западного похода не известно ничего вовсе, либо встречается крайне запутанная и обрывочная информация. Именно к таким фигурам, оставшимся в тени внуков Чингиз-хана, можно отнести Бурундая.

Между тем, по возможности целостная картина жизни и деятельности отдельных полководцев и военачальников времени монголо-татарских завоеваний может дать ценную информацию о военном искусстве Монгольской империи и Джучиева улуса, его развитии в исторической перспективе, влиянии на вооружение и ведение военных действий соседних стран и народов.

В данной работе основное внимание уделено происхождению видного монголо-татарского полководца времени завоевательных походов монголов.

В рассматриваемый период источники фиксируют следующие события из жизни Бурундая. Во-первых, это победа войск Бурундая в битве на р. Сить 5 марта 1238 г., в которой были разгромлены резервные войска Владимиро-

Суздальской Руси и убит её глава – князь Юрий Всеволодович [4, с. 234; 22, с. 74–77; 26, стб. 370], что, наряду с падением столицы княжества – г. Владимира, ставило вопрос о военно-политическом покорении страны. Таким образом, именно тумену Бурундая удалось решить одну из стратегических задач вторжения. Надо полагать, что именно после битвы на р. Сить Бурундай получает почетное монгольское звание бахадур (батур).

Бурундай активно участвовал и, возможно, командовал завоеванием Крыма в 1239 г. Преследование половцев-кипчаков и их разгром в Крыму являлось важной оперативной задачей [14; 20; 21].

Стратегическая задача другого вторжения, уже в Венгрию, решалась в битве у р. Шайо. По всей вероятности, Бурундай осуществлял общее руководство сражением, а, значит, разрабатывал его план и ставил оперативные и тактические задачи [30, с. 37]. Разгром венгерских войск открыл путь монголо-татарским всадникам вглубь страны.

В конце 1250-х гг. Бурундай и его войска были передислоцированы на крайнюю западную границу Монгольской империи. Его победоносные походы на Польшу и Литву были призваны упрочить положение завоевателей в регионе и, по всей вероятности, поставить под контроль данные государства. Не исключено, что данная военно-политическая задача была Бурундаем выполнена. По крайней мере, в 1392 г. хан Токтамыш требовал от великого князя Литовского Ягайлы выплат дани: «С подданных нам волостей собрав выходы, вручи идущим послам для доставления в казну» [3, с. 51]; а в 1508 г. польско-литовский король Сигизмунд взимает «поминки» для крымского хана «с обоих своих skarбов наших з Лядского и з Литовского» [1, с. 4]. Кроме того, проходя через княжества Галицко-Волынской Руси, войска Бурундая поставили под полный политический контроль земли князей Даниила и Василько Романовичей и их сыновей.

Таковы известные нам факты биографии полководца Бурундая. К сожалению, они весьма скупы и отрывочны и не дают ответов на массу важных вопросов. К примеру, нам не известно происхождение Бурундая и его положение в составе элиты Монгольской империи. Однако ряд косвенных свидетельств различных источников в комплексе могут, на наш взгляд, осветить некоторые из указанных выше моментов.

В первую очередь необходимо отметить, что транскрипция – Бурундай – сохранилась только в русских источниках – в Галицко-Волынской летописи. В восточных источниках встречается несколько подобных имен нойонов и эмиров, жизнь и деятельность которых, как и Бурундая русских летописей, выпадают на период 1230–1260-х гг.

В частности, в китайской династийной истории «Юань ши» осенью 1236 г. отмечается указ Угедей-каана о пожаловании дворов «простого народа из всех округов Срединной равнины различным князьям [из рода Чингизхана] и прочим родственникам и членам орды...» В том числе упоминается надел и «для Буралдая – в округе Синчжоу» [12, с. 172]. Составитель комментариев издания Р.П. Храпачевского склонен отождествить его с Буралдаем или Буралтаем, упомянутом персидским автором Рашид ад-дином, который называет его родственником и приемником Боорчу [12, с. 172].

И действительно, Рашид ад-дин в двух местах своего «Сборника летописей», посвященного истории Чингиз-хана и его потомков, отмечает: «Во время

Угедей-каана его туманом (Богорчин-нойона [Боорчи] – Ю.С.) ведал его племянник по брату, Буралтай, а во время Менгу-Каана – сын Буралтая, Балчик. В эпоху Кубилай-каана тем же туманом ведал сын Богорчин-нойона, впоследствии, также во время Кубилай-каана, ведал сын Буралтая, Джиргамиш. Этот Буралтай имел много сыновей, и они все были старшими эмирами...» [27, с. 170]. В другом месте описано несколько иначе: «когда в эпоху Угедей-каана он скончался (Богорчин-нойон [Боорчи] – Ю.С.), местом его владел Буралдай. Во время Менгу-каана ведал сын Боорчи-нойона, Ил-Тимур, а в последствии Буралдай, сын Иргатмыша, у последнего было много других сыновей, все они – старшие эмиры. Один из них, Ур-Тимур – эмир стольников, инак (друг) и известное лицо в этом владении (Иране), к его потомкам принадлежат Беклемиш и его сын Учан, ещё Тулак, который за стачку с Сукаем был казнен» [28, с. 267]. Такими образом, Рашид-ад-Дин называет двух Бурулдаев, последовательно владевших должностью главы правого крыла. Если первый был племянником Боорчи-нойона, то второй жил уже после правления Менгу-каана (после 1259 г.), и именно у него было множество сыновей.

Персидский автор отмечает участие Буралдая в западном походе 1235–1242 гг. и его значительную роль в завоевании Венгрии [29, с. 37].

Кроме того, у Рашид ад-дина сохранились упоминание имени ещё одного эмира, четко созвучного с Бурундаем русских летописей: «В эпоху Чингиз-хана из племени курлаут-уймакут был старший эмир Эбуген-нойон; его сын **Бурунтай-нойон** во время Чингиз-хана также был почтенным эмиром; его сын Туртака-нойон состоял при Арик-Бука и постоянно сопровождал его» [27, с. 117]. Причем, ко времени написания «Сборника летописей» (нач. XIV в.) Туртака-нойон был ещё жив и активно действовал при дворе Тимур-каана (1294–1307) [27, с. 117].

Кроме того, в «Сокровенном сказании» встречается упоминание о том, что «к Чингис-хану на урочище Гулелгу пришло <...> известие от Мулекетотеха и **Боролдая** из племени Икирес» [18, с. 112]. Правда, дальнейшая судьба этого Боролдая неизвестна. Но именно поэтому возможность его участия в западном походе монголов не может быть однозначно отвергнута.

Также персидский историк отмечает в 1260 г. смерть старшего эмира («скончались многие старшие эмиры») Бурунтай-нойона [30, с. 50]. Данное упоминание, таким образом, может относиться к любому из названных Рашид ад-дином «Бурулдаев/Бурундаев».

Таким образом, однозначной возможности отождествить между собой всех упоминаемых синхронно в источниках различного происхождения Бурундаев/Буралдаев не существует. Можно лишь с определённой уверенностью говорить о смерти Бурундая в 1260 г., так как и со страниц русских летописей его имя исчезает именно тогда.

Надо полагать, что внимание восточных авторов и, в частности, Рашид ад-дина не могло быть привлечено к рядовому, одному из многих эмиров. Вызвать необходимость внести имя в хронику могло родовитое происхождение действующего лица, то есть семейная связь с родом Чингиз-хана, либо какие-либо выдающиеся происшествия и события в жизни подобного человека. Именно потому надо полагать, что участника похода на запад, в том числе и на Русь (который, несомненно, и есть Бурундай русских летописей), необходимо отождествить с Буралтаем, племянником Богорчин-нойона

(Боорчи). Последний был первым нукером и верным сподвижником Чингиз-хана, пользовался уважением и покровительством монгольского правителя. Его близкие родственники, к примеру, племянники должны были попасть в поле зрения летописцев.

Кроме того, по данным того же Рашид ад-дина, Буралтай в период правления Угедей-каана командовал туманом Богорчин-нойона (Боорчи) или «местом его владел» [27, с. 170; 28, с. 267]. А Богорчин-нойон (Боорчи) сначала «был эмиром личной охраны [казик], потом стал эмиром-темником, а затем ведал [войском] правой руки» [28, с. 267]. В «Сокровенном сказании» упоминается назначение Чингиз-хана, подтверждающее положение Боорчи: «Пусть Боорчу ведает тьмою Правого корпуса, прилегающей к Алтаю» [18, с. 161]. Таким образом, глава правого крыла возглавлял одновременно тумен (и, вероятно, соответствующую тысячу), располагавшуюся на крайней правой (западной) территории страны. Именно на крайнюю западную границу Монгольской империи перемещается в конце 1250-х гг. Бурундай, что может быть косвенным свидетельством в пользу отождествления Буралтая – племянника Боорчу – с Бурундаем русских летописей.

Однако сама личность отца Буралтая – брата Боорчу – вызывает массу вопросов. Дело в том, что в «Сокровенном сказании» при встрече около 1177 г. Боорчу и Тэмуджина (будущего Чингиз-хана) отмечается: «Мой отец прозывается Наху-Баяном. Я его единственный сын, зовусь Боорчу» [18, с. 94, 95]. Однако при описании событий 1189 г. автор памятника уже указывает: «Из племени Арулад выделился и пришел к своему брату, Боорчу, младший его брат, Огелен-черби» [18, с. 107]. В то же время, Рашид ад-дин при распределении Чингиз-ханом командующих тысячами упоминает: «...**Тукули-Чэрби**, который был эмиром-тысяцким левого крыла, **был братом Богорчин-нойона**» [27, с. 170]. Среди эмиров левого крыла, после тысячи Субэдай-бахадур у персидского автора следует: «Тысяча Доклоку-Чэрби, бывшего из племени арулат, брата Боорчи-нойона. Смысл [слова] Доклоку: тот, кто много раз повторяет слова [заика], а чэрби значит “чистосердечный” и “искренний”» [28, с. 272–273].

Таким образом, после 1177 г. у Боорчу появился младший брат, которому, правда, к 1189 г. могло быть не больше 12 лет. Однако к 1203 г., когда Чингиз-хан ввёл высший воинский чин чербия [18, с. 144; 37, с. 262] (и Огелен, и Тукули (Доклоку) – названы в письменных памятниках чербиями), брату Боорчи могло быть около 20 лет (не более 23-х). Стало быть, племянник одного из ближайших сподвижников Чингиз-хана мог появиться на свет на рубеже XII–XIII столетий (условно – в 1200 г.). Тогда, во время нашествия на Русь ему должно было быть около 37–40 лет, а к моменту смерти, отмеченной Рашид ад-дином в 1260 г. – около 60 лет.

Однако в «Сокровенном сказании» и в «Сборнике летописей» Рашид ад-дина братом Боорчи названы разные лица – соответственно, Огелен и Тукули (Доклоку). Не исключено, что они оба были близкими родственниками соратника Чингиз-хана. Однако у персидского автора встречается упоминание тысячи (левое крыло) «Окэлэ-Чэрби, бывшего из племени сунит» [28, с. 273]. А в «Сокровенном сказании» отмечается, что в 1189 г. на курултай к Чингиз-хану прибыли «из племени Манхунд – братья Чжетаи и Дохолху-черби». Причем Рашид ад-дин также отмечает тысячу «Джэдай-нойона. Он был из племе-

ни мангут» [27, с. 121–122, 184–185; 28, с. 268]. Таким образом, именно информация персидского историка вносит сомнения и путаницу в свидетельства о личности брата Боорчу. Поскольку в рассматриваемой части «Сокровенного сказания» повествование ведется от первого лица: «Проехали без сна всю ночь. Рассвело. Осмотрелись и видим, что к нам подошли следующие племена...» [18, с. 107], то есть все основания полагать, что рассказ об избрании Чингиз-хана в 1189 г. записывал свидетель, или, во всяком случае, он был записан со слов свидетелей. Потому предпочтительным является указание монгольского эпического произведения, нежели персидского историка начала XIV в.

Косвенным подтверждением родственных связей Боорчу именно с Огеленом может служить карьерный рост последнего, отмеченный в «Сокровенном сказании». В 1206 г. Чингиз-хан распорядился: «Прежний отряд турхаутов, вступивший в службу вместе с чербием Оголе, пополнить до 1000 и передать под командование чербия Оголе же, из родичей Боорчу...» [18, с. 169]. А затем, при распределении полномочий кишектенов-гвардейцев упомянуто: «... с правой стороны от дворца надлежит располагать... Оголеву... дневную стражу...» [18, с. 174]. Как известно, Боорчу был командующим правого крыла, потому вполне закономерно, что и его брат принадлежал к правосторонней части войсковых подразделений, учреждённых Чингиз-ханом.

Таким образом, из упоминаемых в письменных источниках лиц наиболее предпочтительной фигурой на роль брата Боорчу можно считать Огелен-черби. Соответственно, его же следует признать отцом Бурундая. Последний, по всей вероятности, родился около 1200 г. После смерти Боорчу (после 1229 и до 1241 гг.) Бурундай занял должность командующего правым крылом армии, в ведение которого, по всей видимости, включались и войска Джучиева улуса. В 1236 г. он получил удел в Синчжоу, причем при перечислении распределяемых земель он назван четвертым после Бату (внука Чингиз-хана), Чагатая (сына Чингиз-хана и брата действовавшего на тот момент каана Угедея), Гуюка (сына Угедея) и перед Кульканом (сыном Чингиз-хана), что свидетельствует о его высоком статусе на тот момент среди аристократии Монгольской империи. Надо полагать, что именно в силу своих должностных обязанностей (глава войск правого крыла) он участвовал в западном походе монголо-татар 1236–1241 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 2. № 6.
2. *Астайкин А.А.* Летописи о монгольских вторжениях на Русь // *Арабески истории*, Вып. 3–4: Русский разлив. М., 1996. Т. 1. С. 469–470.
3. *Березин И.Н.* Ханские ярлыки, I: Ярлык Тохтамыш-хана к Ягайле. Казань, 1850.
4. Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси, Т. 5: XIII в. СПб.: Наука, 2000.
5. *Греков Б.Д.* Татарское нашествие // *Исторический журнал*. 1937. № 6. С. 46–63.
6. *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.
7. *Греков И.Б., Шамагонов Ф.Ф.* Мир истории: русские княжества в XIII–XIV вв. М., 1986.
8. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и великая степь. М., 1992.

9. *Гумилев Л.Н.* От Руси к России. М., 1994.
10. *Добролюбский А.О., Руссев Н.Д.* Кочевое и оседлое население степей Северо-Западного Причерноморья в X–XIV вв. // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1986. С. 177–184.
11. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
12. Золотая Орда в источниках (Материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2009. Т. 3.
13. *Иванов А.И.* Походы монголов в Россию по официальной китайской истории Юань-ши // Записки разряда военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества. Пг., 1914. Т. 3.
14. *Исхаков Д.М.* О клановом составе первоначального удела Шибана // Золотордынское наследие. Вып. 1: Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. С. 25–26.
15. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 4.
16. *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967.
17. *Каргалов В.В.* Русь и кочевники. М., 2004.
18. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. М.; Л., 1941.
19. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Господство дома св. Владимира. М., 1993.
20. *Мустакимов И.А.* Владения Шибана и Абу-л-Хайр-хана по данным «Таварих-и гузида-Нусрат-наме» // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 222.
21. *Мустакимов И.А.* Ещё раз к вопросу о предках «Мамая-царя» // Тюркологический сборник. 2007–2008. М., 2009. С. 273–274.
22. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. 576 с.
23. *Пауто В.Т.* Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М., 1956.
24. *Пауто В.Т.* Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.
25. *Пауто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
26. Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 15.
27. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 1.
28. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. I. Кн. 2.
29. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. II.
30. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. III.
31. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.
32. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1993. Т. 2.
33. *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 4.
34. *Фенел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200–1304 гг. М., 1989.
35. *Хрусталёв Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30–40-е гг. XIII в.). СПб., 2004.
36. *Черепнин Л.В.* Монголо-татары на Руси // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 187–189.
37. Чингисиада: свод свидетельств современников. М., 2009.
38. *Шетэля В.М.* Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 149–151.
39. *Halperin Ch.J.* Omissions of national memory: Russian historiography on the Golden Horde as politics of inclusion and exclusion // *Ab imperio*. 2004. № 3. P. 131–144.
40. *Halperin Ch.J.* Russia and the Mongols: Slavs and the Steppe in Medieval and Early Modern Russia. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2007.

41. *Halperin Ch.J.* The Tatar yoke: The image of the Mongols in medieval Russia. Bloomington, 2009.

Сведения об авторе: Юрий Васильевич Селезнёв – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета (394068, Московский проспект, 88, Воронеж, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-8224-445X. E-mail: orda1359@mail.ru

Поступила 28.01.2021 Принята к публикации 17.05.2021

Опубликована 29.06.2021

REFERENCES

1. *Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye arkheograficheskoyu komissieyu* [Acts Relating to the History of Western Russia Collected and Published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg, 1848, vol. 2, no. 6. (In Russian)
2. Astaykin A.A. Letopisi o mongol'skikh vtorzheniyakh na Rus' [Chronicles of the Mongol invasions of Rus']. *Arabeski istorii*, iss. 3–4: *Russkiy razliv* [Arabesque of History, Vol. 3–4: Russian Razliv]. Moscow, 1996, vol. 1, pp. 469–470. (In Russian)
3. Berezin I.N. *Khanskie yarlyki*, I: *Yarlyk Tokhtamysh-khana k Yagayle* [Khans' Yarliqs, I: Toqtamish Khan's Yarliq to Jagiello]. Kazan, 1850. (In Russian)
4. Galitsko-Volynskaya letopis' [Halych-Volhynian Chronicle]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi*, T. 5: *XIII v.* [Library of Literature of Ancient Rus', Vol. 5: The thirteenth century]. St. Petersburg: Nauka, 2000. 234 p. (In Russian)
5. Grekov B.D. Tatarskoe nashestvie [The Tatar invasion]. *Istoricheskiy zhurnal* [Historical Journal]. 1937, no. 6, pp. 46–63. (In Russian)
6. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. *Zolotaya Orda i ee padenie* [The Golden Horde and Its Fall]. Moscow; Leningrad, 1950. (In Russian)
7. Grekov I.B., Shakhmagonov F.F. *Mir istorii: russkie knyazhestva v XIII–XIV vv.* [The World of History: Rus' Principalities in the thirteenth and fourteenth century]. Moscow, 1986. (In Russian)
8. Gumilev L.N. *Drevnyaya Rus' i velikaya step'* [Ancient Rus' and the Great Steppe]. Moscow, 1992. (In Russian)
9. Gumilev L.N. *Ot Rusi k Rossii* [From Rus' to Russia]. Moscow, 1994. (In Russian)
10. Dobrolyubskiy A.O., Russev N.D. Kochevoe i osedloe naselenie stepey Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v X–XIV vv. [Nomadic and sedentary population of the steppes of the northwestern Black Sea region from the tenth to fourteenth centuries]. *Issledovaniya po arkheologii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Research in the Archaeology of the Northwestern Black Sea Region]. Kyiv, 1986, pp. 177–184. (In Russian)
11. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the thirteenth and fourteenth century]. Moscow, 1985. (In Russian)
12. *Zolotaya Orda v istochnikakh (Materialy dlya istorii Zolotoy Ordy ili ulusa Dzhuchi)* [The Golden Horde in Sources (materials for the history of the Golden Horde or the ulus of Jochi)]. Moscow, 2009, vol. 3. (In Russian)
13. Ivanov A.I. Pokhody mongolov v Rossiyu po ofitsial'noy kitayskoy istorii Yuan'-shi [Mongol campaigns to Russia according to the official Chinese history Yuan'-shih]. *Zapiski razryada voennoy arkheologii i arkheografii Russkogo voenno-istoricheskogo*

obshchestva [Notes of the Department of Military Archaeology and Archaeography of the Russian Military Historical Society]. Petrograd, 1914, vol. 3. (In Russian)

14. Iskhakov D.M. O klanovom sostave pervonachal'nogo udela Shibana [About the clan composition of the original appanage of Shiban]. *Zolotoordynskoe nasledie*, Iss.1: *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy (XIII–XV vv.)"* [Golden Horde Legacy, Vol. 1: Proceedings of the International Research Conference "Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (from the thirteenth to fifteenth century)"]. Kazan: Fen, 2009, pp. 25–26. (In Russian)

15. Karamzin N.M. *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. St. Petersburg, 1842, vol. 4. (In Russian)

16. Kargalov V.V. *Vneshnepoliticheskie faktory razvitiya feodal'noy Rusi* [Foreign Policy Factors in the Development of Feudal Rus']. Moscow, 1967. (In Russian)

17. Kargalov V.V. *Rus' i kochevniki* [Rus' and the Nomads]. Moscow, 2004, pp. 103–202. (In Russian)

18. Kozin S.A. *Sokrovennoe skazanie* [The Secret History of the Mongols]. Moscow; Leningrad, 1941. (In Russian)

19. Kostomarov N.I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley. Gospodstvo doma sv. Vladimira* [Russian History in the Biographies of Its Main Figures. Domination of the House of St. Vladimir]. Moscow, 1993, pp. 154–157. (In Russian)

20. Mustakimov I.A. Vladeniya Shibana i Abu-l-Khayr-khana po dannym "Tavariikh-i guzida-Nusrat-name" [Possessions of Shiban and Abu'l-Khayr Khan according to the "Tavariikh-i Guzida Nusrat-Namah"]. *Natsional'naya istoriya tatar: teoretiko-metodologicheskoe vvedenie* [National History of the Tatars: Theoretical and Methodological Introduction]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2009, p. 222. (In Russian)

21. Mustakimov I.A. Eshche raz k voprosu o predkakh "Mamaya-tsarya" [Once again to the question about the ancestors of "Mamai Tsar"]. *Tyurkologicheskiiy sbornik. 2007–2008* [Turkological Collection. 2007–2008]. Moscow, 2009, pp. 273–274. (In Russian)

22. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov* [Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Edition]. Moscow; Leningrad, 1950. 576 p. (In Russian)

23. Pashuto V.T. *Geroicheskaya bor'ba russkogo naroda za nezavisimost' (XIII vek)* [Heroic Struggle of the Russian People for Independence (thirteenth century)]. Moscow, 1956. 245 p. (In Russian)

24. Pashuto V.T. *Mongol'skiy pokhod v glub' Evropy* [Mongol campaign deep into Europe]. *Tataro-mongoly v Azii i Evrope* [The Tatar-Mongols in Asia and Europe]. Moscow, 1977. (In Russian)

25. Pashuto V.T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoy Rusi* [Essays on the History of Halych-Volhynian Rus']. Moscow, 1950. 220 p. (In Russian)

26. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow: Languages of Russian culture, 2000, vol. 15. (In Russian)

27. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Moscow; Leningrad, 1952, vol. 1, part 1. (In Russian)

28. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Moscow; Leningrad, 1952, vol. 2, part 2. (In Russian)

29. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Moscow; Leningrad, 1952, vol. 2. (In Russian)

30. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Moscow; Leningrad, 1946, vol. 3. (In Russian)

31. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [Dissolution of the Golden Horde]. Saransk, 1960. (In Russian)

32. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from the Most Ancient Times]. Moscow, 1993, vol. 2. (In Russian)

33. Tatischev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [Russian History]. Moscow; Leningrad, 1964, vol. 4. (In Russian)
34. Fennell J. *Krizis srednevekovoy Rusi. 1200–1304 gg.* [The Crisis of Medieval Russia 1200–1304]. Moscow, 1989. (In Russian)
35. Khrustalev D.G. *Rus': ot nashestviya do "iga" (30–40-e gg. XIII v.)* [Rus': From the Invasion to the "Yoke" (1230–1240s)]. St. Petersburg, 2004. (In Russian)
36. Cherepnin L.V. *Mongolo-tatary na Rusi* [The Mongol-Tatars in Rus']. *Tataromongoly v Azii i Evrope* [The Tatar-Mongols in Asia in Europe]. Moscow, 1977, pp. 187–189. (In Russian)
37. *Chingisiana: svod svidatel'stv sovremennikov* [Chinggisiana: A Collection of Contemporary Testimonies]. Moscow, 2009. (In Russian)
38. Shetelya V.M. *Bor'ba Pol'skogo gosudarstva s vtorzheniyami tataro-mongol'skikh voysk* [The fight of the Polish State against the invasions of the Tatar-Mongol troops]. *Slavyane i ikh sosedi. Slavyane i kochevoy mir* [Slavs and Their Neighbors. Slavs and the Nomadic World]. Moscow, 1998, pp. 149–151. (In Russian)
39. Halperin Ch.J. Omissions of national memory: Russian historiography on the Golden Horde as politics of inclusion and exclusion. *Ab imperio*. 2004, no. 3, pp. 131–144.
40. Halperin Ch.J. *Russia and the Mongols: Slavs and the Steppe in Medieval and Early Modern Russia*. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2007.
41. Halperin Ch.J. *The Tatar Yoke: The Image of the Mongols in Medieval Russia*. Bloomington, 2009.

About the author: Yury V. Seleznev – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of History of Russia of the Voronezh State University (88, Moskovsky Avenue, Voronezh 394068, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-8224-445X. E-mail: orda1359@mail.ru

*Received January 28, 2021 Accepted for publication May 17, 2021
Published June 29, 2021*